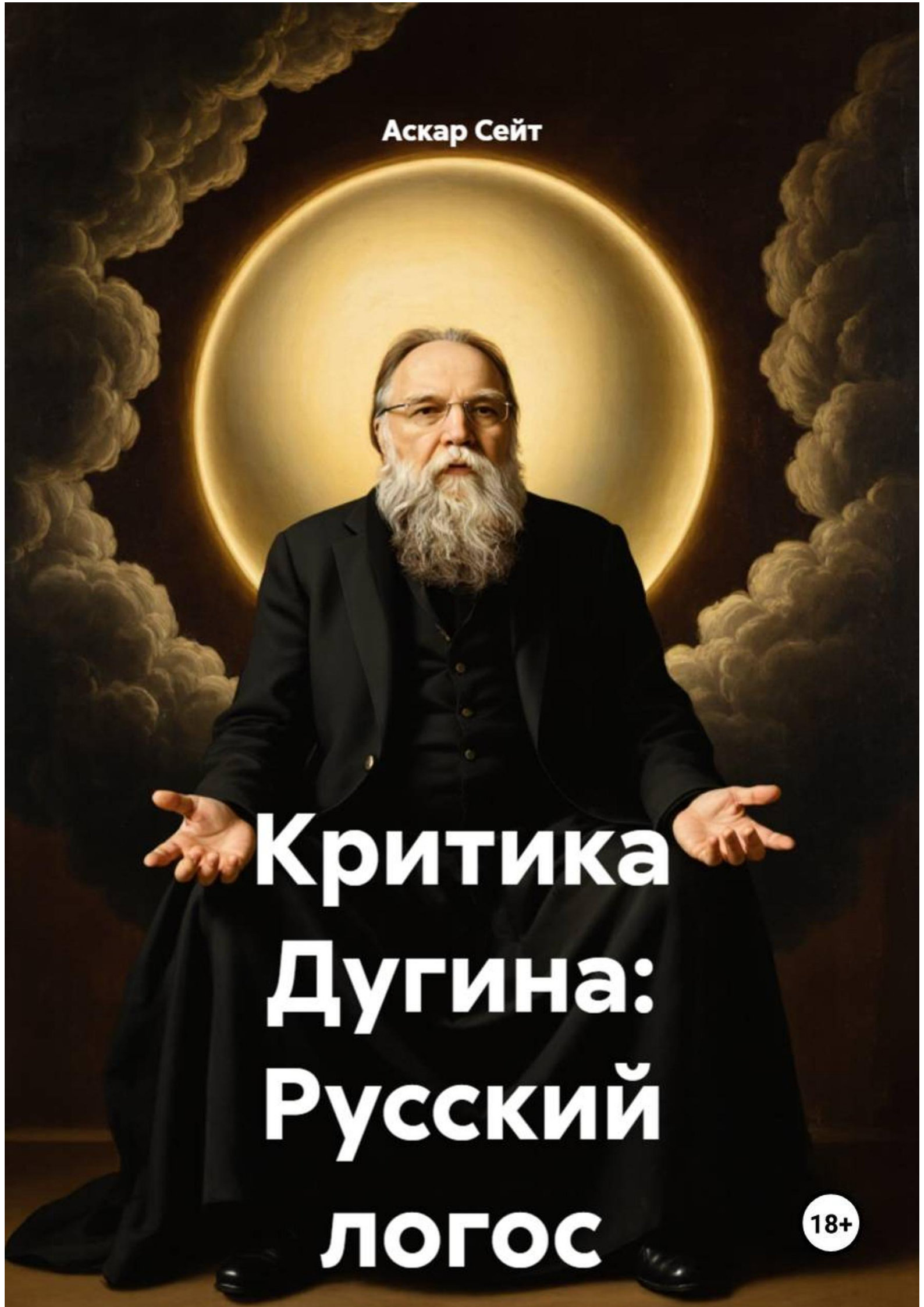

Аскар Сейт

**Критика
Дугина:
Русский
ЛОГОС**

18+

Критика Дугина

Аскар Сейт

Критика Дугина: Русский логос

«Автор»

2026

Сейт А.

Критика Дугина: Русский логос / А. Сейт — «Автор»,
2026 — (Критика Дугина)

Перед вами разбор серии книг, где Дугин берётся за саму русскую идентичность. В предыдущих томах он раздавал ноологические паспорта чужим цивилизациям. Здесь он строит паспорт собственной. И это, пожалуй, самый интересный объект для разбора, потому что материала на целых 3 тома.

Содержание

Критический разбор «Ноомахии: Русский Логос I. Царство Земли»	6
Двойная герменевтика	7
Трипольский матриархат, или Археология на службе у мифа	8
К	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аскар Сейт

Критика Дугина: Русский логос

Критический разбор «Ноомахии: Русский Логос I. Царство Земли»

Главный тезис книги: русская идентичность — это наложение двух начал. Сверху — индоевропейский патриархат (туранский кочевой «Логос Аполлона»: государство, вертикаль, элита). Снизу — палеоевропейский матриархат Трипольской культуры («Логос Кибелы»: Мать-Земля, Навь, архаика). А между ними — «Цивилизация Деметры»: крестьянская, аграрная, где земное оформлено небесным («Логос Диониса»).

Из этого наложения выводится фундаментальная двойственность русского сознания: внешний слой (государство, официальная религия, идеология) и глубинный народный слой (неизменный, архаический). Отсюда — метод двойной (а то и тройной) герменевтики и финальный политический образ: телос русского народа — «Царство Земли», парадоксальный синтез Неба и Земли, который «пока не реализован», но к которому всё идёт.

Двойная герменевтика

Центральный метод книги. Русскую культуру, говорит Дугин, нельзя читать прямо — у неё два слоя: внешний (государство, элита, официальное православие, идеология) и внутренний (народный, архаический, неизменный). Внешний слой много раз менялся (язычество, христианство, петровский Модерн, большевизм, либерализм), а внутренний оставался тем же и переинтерпретировал внешнее под себя. Поэтому нужна «двойная, а иногда тройная или четверная герменевтика».

Вот в чём ловушка. Если у тебя есть внешний смысл и внутренний смысл, и ты заранее знаешь, какой смысл хочешь найти, то внешний смысл больше не помеха. Что бы текст ни говорил на поверхности, ты всегда можешь сказать: «а на глубинном уровне это означает обратное».

Пример из самой книги: христианство на Руси, по Дугину, не вытеснило язычество, а «было переинтерпретировано народом через неизменную матрицу». То есть тысячу лет православия можно объявить маской, под которой всё та же Трипольская Великая Мать. Доказательства? Их не требуется. Внешний слой скрывает внутренний, потому и не видно.

Это нефальсифицируемая машина. Она работает как гадание на кофейной гуще, но в обе стороны: если в гуще видна птица — «это к вестям», если не видна — «значит, весть скрытая, замаскированная». Метод, в котором и наличие признака, и его отсутствие подтверждают теорию, — это не герменевтика, а генератор подтверждений.

Провозглашаемый А. Дугиным метод «двойной герменевтики» позиционируется как ключ к разгадке «Русского Логоса», однако при ближайшем рассмотрении он оказывается классическим инструментом традиционалистского эзотеризма, адаптированным под нужды политической мифологии. Корни этого подхода уходят в геноновское разделение на экзотерическое/эзотерическое и эволюанские практики криптиотекстуального анализа, где исторические факты объявляются лишь «профанической ширмой» для сакральных процессов.

Трипольский матриархат, или Археология на службе у мифа

Фундамент всей конструкции «Русского Логоса» держится на смелой археологической спекуляции: до прихода индоевропейцев на землях будущей славянской прародины существовала Трипольская культура (VI–III тыс. до н.э.), которую Дугин трактует как матриархальную цивилизацию Великой Матери. Пришедшие индоевропейцы («ямная культура») принесли патриархат, и наложение патриархата на трипольский матриархат якобы и породило двойственную русскую идентичность. Глиняные женские статуэтки Триполья заявляются автором как прямое доказательство «культы Великой Матери».

Проблема первая: Вывод из статуэток, который академическая археология давно забраквала.

Идея, что женские фигурки = культ Великой Матери = матриархат — это концепция, которую активно продвигала М. Гимбутас (на которую Дугин охотно опирается) в 1970–80-х годах. И это одна из самых раскритикованных идей в археологии XX века. Проблема простая: из того, что люди лепили женские фигурки, эмпирически не следует, что у них был матриархат. Фигурки могли быть игрушками, оберегами, деталями интерьера или бытовыми предметами — мы этого достоверно не знаем. Вывод «фигурка богиня власть женщин» — это тройной логический прыжок. Это как если бы археологи через 5000 лет раскопали современный город, нашли гору фигурок кукол Барби, и заключили: «Цивилизация XXI века поклонялась Барби как Великой Богине и управлялась женщинами-жрицами в розовых туфельках».

По сути, Дугин здесь копирует методологию Германа Вирта. Он точно так же строил свои теории на вольной интерпретации древних символов и женских образов для обоснования «пра-памяти». Дугин очищает этот подход от биологического расизма, но оставляет саму суть: археология перестает быть наукой и превращается в служанку политического мифа. Реальная, сложнейшая история Трипольской культуры грубо втискивается Дугиным в искусственную дихотомию «Аполлона» и «Кибелы», создавая иллюзию научной обоснованности.

Сама схема «сначала был матриархат, потом пришел патриархат» восходит к Иоганну Якобу Бахофену — мы уже встречали его в предыдущих разборах как сквозного героя дугинского фундамента. В современной антропологии универсального изначального матриархата не обнаружено. Были разные системы родства, но никакой единой исторической стадии «власти матерей», которую затем сменила «власть отцов», наука не находит. Это красивая романтическая гипотеза, не подтвержденная данными.

Строить на ней анализ русской идентичности — это фундамент из песка, замешанного на книге позапрошлого века. Причем Дугин это знает, но выбирает Бахофена и Гимбутас, потому что они дают нужную ему симметрию (Мать снизу, Отец сверху). Это снова подбор источника под заранее готовый вывод, а не следование за данными.

Проблема вторая: от археологии к «русскому сознанию» — 5000 лет пропасти.

Даже если бы Триполье было матриархальным, между ним и «русским сознанием» лежит 5000 лет, тотальная смена населения, языков и трехкратная смена религий. Утверждать, что трипольский матриархат живёт в подсознании современного русского человека — значит быть обязанным объяснить научный механизм передачи этой информации через тысячелетия, сквозь миграции народов и гибель культур. Дугин такого механизма не предъявляет. Он просто постулирует преемственность, опираясь на своё надуманное «неизменное ядро».

За этой логической пропастью у Дугина скрывается вполне конкретный источник — концепция «Крови и Почвы» Освальда Шпенглера. А также Герман Вирт, который утверждал, что

сакральные знаки древних культур впечатываются в саму землю и бессознательно воспроизводятся новыми поколениями.

Дугин заменяет биологическую «кровь» на «феноменологию пространства» и заявляет: земля Триполья якобы сама транслирует в головы современных россиян матриархальный «Логос Кибелы».

Но зачем Дугину нужен этот географический мистицизм? Этот мистический конструкт решает сразу два идеологические задачи: легитимация геополитических притязаний и иллюзия древности. Если земля обладает мистическим древним излучением, которое формирует дух, то контроль над этой землёй оправдан «высшим метафизическим долгом», а не просто международным правом или историческими документами.

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.